

Чу Сюнь был невероятно счастлив!

Эта поездка чертовски оправдывала себя! Он раньше и не мог себе вообразить, каково это - быть окруженным заигрывающей группой горячих красавчиков?! Мужчина был так счастлив, что собирался вознестись на небеса!

Он не ожидал, что ему настолько повезет!

Хотя воображение все еще оставалось воображением, он все еще не мог скрыть свою стеснительность.

МС на самом деле намеренно выбрал из аудитории этого азиата, потому что он выглядел застенчиво, поскольку подобный типаж мог выдать им интересные реакции на сцене.

Этот гость выглядел элегантно и, хоть он и покраснел до кончиков ушей, его речь была довольно четкой и он мог свободно отвечать на вопросы на английском языке.

МС предложил ему сыграть в маленькую игру, где он должен был использовать свой рот, чтобы надеть презерватив на банан.

Аудитория одобрительно зашумела. Сможет ли этот азиат, который выглядел так, как будто он совершенно случайно попал в этот клуб, сделать это?

Выражение лица Линь Яньчэнь выглядело чертовски плохо!

Другим, вероятно, казалось, что Чу Сюнь был смущен, но только он мог сказать, насколько сильно сейчас этот мужчина сейчас завёлся.

Линь Яньчэнь хотел выйти на сцену, чтобы силой увести Чу Сюнь, но вокруг было слишком людно. Пока он пробирался сквозь толпу, то заметил, как тот застенчиво кивнул и взял реквизит. Он даже увидел, как Чу Сюнь надорвал пакетик с презервативом и сделал это своими зубами!

Чу Сюнь уже собирался наклониться, когда Линь Яньчэнь, наконец, прорвался на сцену. Он не обращал внимания на происходящее вокруг, пока аплодисменты и возгласы восторга снизу все продолжались. Линь Яньчэнь уже видел затылок Чу Сюнь, он протянул руку, схватив мужчину за воротник, и оттащил его подальше от полураздетых красавчиков.

Быстрый, словно налетевший ветер, Линь Яньчэнь в бешенстве схватил Чу Сюнь и уволок его со сцены, вызывая шум в зрительном зале. Этот парень использовал так много сил, что мужчина просто не смог вырваться из его хватки.

Линь Яньчэнь вытащил его на улицу.

Все еще находясь в состоянии возбуждения от выступления, Чу Сюнь вышел вырвав запястье из руки молодого парня, недовольно жалуясь: «Что ты творишь? Я же так хорошо проводил время. Я еще не сделал фотографию!»

Все еще тяжело дыша, Линь Яньчэнь спросил: «Какую еще фотографию?»

Чу Сюнь потер запястье и с мечтательным лицом выпалил: «Я хотел бы сфотографироваться, сидя на их ногах».

Линь Яньчэнь в гневe рассмеялся: «Ты чем-то недоволен? Я уже не могу тебя удовлетворить? У тебя вдруг возник избыток энергии? Сколько еще мужчин ты планируешь найти, чтобы развлечься? Нет уж, такие игры не для меня. Если ты хочешь найти кого-то еще, просто продолжай!»

Чу Сюнь пристально посмотрел на него: «Почему ты так говоришь?»

Линь Яньчэнь был действительно взбешен. Это был первый раз, когда Чу Сюнь увидел, что он действительно рассержен. Было так странно. Он думал, что этот парень всегда выглядел разумным и собранным, несмотря на свой юный возраст. Он не знал, что Сяо Чэнь может настолько рассердиться.

Словно его настоящий парень, который ревновал после того, как он был обманут.

Чу Сюнь почему-то почувствовал себя виноватым. Он послушно позволил Линь Яньчэнь вести себя обратно в отель, а затем похвалил его: «Ты выглядишь так, будто действительно ревнуешь. Ты так предан своей работе?... Но, все же, я так хотел фотографию...»

Он все еще ткнул в больное место красавчика: «Фото? Ты все еще хочешь сделать эти фотографии? Ты так сильно хочешь сфотографироваться с этими уродами? Разве я не красивее любого из них?»

Чу Сюнь был ошеломлен.

Это все еще было приятно и Чу Сюнь не разозлился... Даже наоборот, он чувствовал себя довольно удовлетворенным.

Перед смертью он успел насладиться тем чувством, когда красивый молодой мальчик неистово ревновал его!

Чу Сюнь не знал, смеяться ему или плакать: «Если я скажу, что он выглядит лучше тебя, ты

немедленно начнешь забастовку?»

«Да!» - без колебаний ответил Линь Яньчэнь.

Несмотря на то, что парнишка кипел от злости, Чу Сюнь находил это очень забавным и пытался сдерживать смех, поспешно уговаривая Сяо Чэнь: «Хорошо, хорошо, ты красивее него. Я просто подумал, что это весело и не собирался делать ничего другого. Мне нравится только Линь Яньчэнь, хорошо? Ну, извини, не сердись больше».

Его спутник кисло ответил: «Да ты явно не мог отвести от него глаз».

Чу Сюнь вел себя как критик в картинной галерее и беспристрастно сказал: "Потому что их выступление было потрясающим! Разве их танцевальные движения не стоит оценить по достоинству?"

Линь Яньчэнь больше не верил его словам. На самом деле, его больше всего расстраивал тот факт, что он уже считал этого мужчину своим, но оказалось, что того может с легкостью соблазнить любой молоденький красавчик.

По правде говоря, Чу Сюнь уже сделал шаг назад, уступая ему в споре, поэтому Линь Яньчэнь должен был сделать то же самое. Однако он все еще был взбешен, горько комментируя: «Насколько я понимаю, ты захотел переспать с этим парнем».

Как он мог отрицать это? Чу Сюнь действительно очень заинтересовался этим красивым блондином. Тем не менее, он мог только тайно мечтать об этом в своем сердце и это было главным образом потому, что... он просто был беден. Он мог позволить себе купить только Сяо Чэнь и у него больше не было денег, чтобы купить другого красивого мужчину. И, в конце концов, у него были свои пределы - он не был уверен, что решится купить секс во второй раз, в третий раз и так далее.

Чу Сюнь продолжал уговаривать Линь Яньчэнь: «Нет, ну правда, нет. У белых парней... странный запах тела и слишком много волос. Мне это не нравится. А их «дружки», несмотря на то, что они, возможно, длиннее и больше, все же такие мягкие и определенно не такие твердые, как твой».

Настроение Линь Яньчэнь немного улучшилось, но он все равно проворчал: «Ты действительно развратный».

Чу Сюнь не покраснел, но и не согласился: «И это говорит мне маленький извращенец?»

Он вспомнил о накачанных грудных мышцах этих белых красавцев и все еще сожалел, что не успел к ним прикоснуться. Он действительно хотел этого... и он определенно не может дать Сяо Чэнь узнать об этих мыслях.

Хотя на самом деле Линь Яньчэнь с первого взгляда просек, что в своих мыслях Чу Сюнь снова был далеко. И хоть он уже был оторван от этой группы танцоров, его сердце все еще думало о них.

Парнишка был очень зол. Что за чертовщина? Ему было грустно, тогда как Чу Сюнь был счастлив. Никто никогда не влиял на него так, но казалось, что Чу Сюнь никогда даже не воспринимал его всерьез.

«Я действительно зол. Перестань так улыбаться».

Чу Сюнь не понял: «Я уже извинился перед тобой».

«Твои извинения не были искренними и ты все еще думаешь о них. Я был рядом с тобой, но ты все же захотел их увидеть. Разве я не такой привлекательный, как они?»

Чу Сюнь не мог адекватно воспринимать подобную реакцию Линь Яньчэнь. Проще говоря, их отношения были всего лишь сделкой. Хотя Сяо Чэнь до этого всегда был очень разумным и понимающим партнером, сейчас он не только не отступил на шаг после того, как Чу Сюнь совершил уступку, но и даже переступил черту.

Это забавно, когда Линь Яньчэнь время от времени говорил подобные вещи, но в больших количествах это портило все настроение. Его притворной ревности сейчас было слишком много.

Атмосфера между ними в одно мгновение остыла. Чу Сюнь произнес: «Тебе все еще мало? Ты портишь мне настроение. Я ничего не сделал. Я просто смотрел танец».

Лин Янчэн холодно сказал: «Ты попросил меня серьезно вести себя как твой парень. Теперь ты обвиняешь меня в том, что я слишком серьезен? Кто может смотреть на своего любовника, видеть как он флиртует с другими и быть равнодушным к этому? Я не верю, что в мире есть такие святые».

Они почти рассорились до расставания. Остаток пути в отель никто из них больше не проронил ни слова.

На этот раз этот парень уже не был настолько близок к Чу Сюнь, как большая собака, виляющая хвостом.

Мужчина кое-что вспомнил. Кто-то, кого он знал, однажды вырастил собаку, которая всегда была очень послушной. Позже, когда он привел домой еще одного щенка, большая собака разозлилась и вскоре после этого убежала из дома, никогда больше не возвращаясь.

Было очень грустно думать об этом.

Невинность Сяо Чэнь, которая кажется настолько искренней, вероятно, является причиной его невероятной популярности в эскорте.

Чу Сюнь задумался и понял, что он был неправ, потому что он восхищался другими красивыми мужчинами перед лицом своего спутника - ему вообще не следовало брать его с собой! Он должен был пойти туда тайно, чтобы посмотреть!

Линь Яньчэнь тоже хотел помириться с Чу Сюнь, но он не знал, с чего начать.

Немного успокоившись и тщательно обдумав, он понял, что Чу Сюнь не взял бы его с собой, если бы у него были иные мотивы, он действительно просто хотел увидеть, как эти красавчики танцуют стриптиз. Чу Сюнь не был виноват в том, что его позвали на сцену, это была вина того бесстыжего блондина и ведущего шоу! Они, наверное, решили, что Чу Сюнь легко смутить!

Тем временем мужчины вернулись в отель.

Линь Яньчэнь сухо сказал: «Отдохни хорошенько. Я пойду спать и больше не буду злиться на тебя завтра утром. Тебе не разрешено больше упоминать тех людей в моем присутствии, особенно того блондина. Я думаю, что он самый бесстыжий из них».

Глядя на эту неуклюжую попытку примирения, Чу Сюнь нашел такое поведение слишком очаровательным и его гнев сразу испарился. Он подошел и быстро поцеловал Линь Яньчэнь в щеку, а когда парнишка удивленно обернулся, он мило потянул его за руку. Нежным тоном мужчина осторожно спросил: «Тогда мой Сяо Чэнь хочет спать со мной сегодня вечером?»

Линь Яньчэнь обнял Чу Сюнь за талию и уткнулся лицом в его шею, приглушенно спросив: «Я был очень страшным, когда злился? Я напугал тебя? Я знаю, что был тогда слишком жестоким, но я... я просто не мог ничего с собой поделать... »

Сердце Чу Сюнь начало таять. Как в этом мире может существовать такой прекрасный мальчик? Он точно настоящий?

«Это я виноват в том, что разозлил тебя. Как насчёт минета в качестве извинений? Ты хочешь меня сейчас?»

Казалось, что мозг Линь Яньчэнь внезапно был поражен молнией, выжигающей остатки злости. Стараясь сдержать нарастающую эйфорию, он спросил: «Ты на это готов?»

Чу Сюнь ответил как бизнесмен: «Я готов, но сначала ты должен побриться».

А? Использовать бритву в этом месте? Линь Яньчэнь испытал мгновения внутренней борьбы, но искушение было слишком велико. Он некоторое время колебался, но потом решительно сказал: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/14185/1249692>